

За успешно выполненное первое задание 996 удостоился личной похвалы от Владыки Главного мозга. Его округлое тельце, напитавшись энергией, засияло еще ярче прежнего. Маленькая Система с аппетитом поглощала награду, пребывая в полнейшем восторге. Теперь, в следующем мире, её сил хватит, чтобы заблокировать восприятие Небесного Пути на целых пятьдесят процентов! А там и до полной невидимости рукой подать.

Сяо Цзю хотел было еще что-то обсудить с Владыкой, но внезапно мощный поток силы подхватил его и перенес в неизвестное место.

Он оказался в полумраке тесной комнаты. Здесь находились две группы людей: одни стояли на коленях или безвольно лежали на полу, другие же взирали на них свысока. Возглавлял последних мужчина с серебристыми волосами. Он сидел в глубоком кресле, и в густых тенях невозможно было разобрать выражение его лица. Сяо Цзю, находившийся на расстоянии, видел лишь четкий контур его челюсти — пугающе бледной, почти неестественного холодного оттенка.

Из тех, кто был на полу, в живых оставался лишь один. Мужчина был сплошь залит кровью; пути так глубоко врезались в плоть, что на это страшно было смотреть. Когда он вскинул голову, 996 заметил, что на месте одного глаза зияет пустая кровавая глазница.

Система поняла: перенос во второй мир завершен. И этот мир обещал быть кровавым и полным хаоса.

Израненный пленник, собрав остатки сил, яростно уставился на мужчину в кресле и сплюнул на пол.

— Тьфу на тебя... Сун Хэмянь.

— Таких, как ты, рано или поздно настигнет кара.

— Тварь...

Человек, названный Сун Хэмянем, даже не открыл глаз. Зато стоявший по левую руку от него мужчина шагнул вперед и нанес пленнику сокрушительный удар.

— Если не умеешь подбирать слова — я зашью тебе рот!

Этого ему показалось мало, и он принялся методично избивать несчастного, пока из носа и рта того не хлынула кровь.

— Довольно, Юньчжоу.

Сун Хэмянь разомкнул веки. Его голос, холодный и властный, мгновенно заполнил пространство темницы, сдавливая грудь невидимым грузом.

Цинь Юньчжоу тут же отступил, послушно сложив руки за спиной и склонив голову:

— Слушаюсь, шеф.

Пленник был в критическом состоянии. После побоев он не мог даже приподняться и лишь конвульсивно дергался на полу, оставляя за собой темные разводы.

Сун Хэмянь выглядел утомленным. Он лениво опустил взгляд на человека у своих ног, словно одаривая того величайшей милостью. Его голени облегли высокие черные сапоги с острыми носами и небольшим каблуком. Сун Хэмянь приподнял носком сапога подбородок мужчины и небрежно бросил:

— Говори. Кто еще?

— Кто еще, как и ты, работает здесь шпионом?

— Я... ничего не скажу, — голос пленника дрожал, он прерывался на каждом слове, но в его единственном глазу по-прежнему горела ненависть. — Сун Хэмянь... ты сдохнешь в муках.

— Не скажешь?

Сереброволосый мужчина остался абсолютно безучастен, словно проклятия летели не в его адрес.

— Какая жалость.

Он лениво качнул ногой, позволяя голове пленника бессильно упасть на грудь, и тихим ровным голосом приказал:

— Убить.

Цинь Юньчжоу мгновенно потянулся за пистолетом к поясу, но кое-кто оказался быстрее. Мужчина, стоявший по правую руку от Сун Хэмяня и до этого хранивший молчание, уже выстрелил в лежащего на полу.

Громкий хлопок — и в темнице воцарилась тишина.

Цинь Юньчжоу недовольно цыкнул, явно раздосадованный тем, что его опередили.

Сун Хэмянь не шелохнулся. Он сосредоточенно разглядывал свою кожаную перчатку — точнее, редкие капли крови, окропившие её. Двое подчиненных, проследив за его взглядом, затаили дыхание, боясь даже моргнуть.

996, улучив момент, подлетел ближе.

[Носитель! Посмотри на меня!]

Сун Хэмянь уставился на внезапно возникший золотистый шар. В его холодном взгляде на миг промелькнуло замешательство.

[Меня видишь только ты! Мы можем общаться прямо у тебя в голове.]

Сяо Цзю тараторил без умолку, стараясь максимально сжато изложить суть своего появления. Сун Хэмянь хранил молчание. 996 изо всех сил пытался доказать, что он не плод воображения и не мошенник, хотя со стороны это выглядело именно так.

[Носитель, послушай...]

— Прошу прощения за самоуправство! — Мужчина, совершивший выстрел, низко склонился, почти коснувшись лбом пола.

Сун Хэмянь, не проронив ни слова, неспешно стянул испачканную перчатку, обнажив бледную кисть с длинными пальцами. Он поднялся с кресла и бросил окровавленную кожу прямо в лицо мертвому пленнику.

— Больше не позволяй себе подобного, Юй Сисин.

— Слушаюсь.

Сун Хэмянь направился к выходу. Цинь Юньчжоу, следуя за ним, одними губами прошептал Юй Сисину: «Бестолочь, даже с такой мелочью не справился». Юй Сисин лишь помрачнел, проигнорировав выпад.

Когда они шли по длинному коридору тюрьмы, 996, отчаянно махая крылышками, продолжал объяснения:

[Носитель, ты должен мне верить! Видишь того человека рядом с собой? Он — главный герой-шоу.]

[Он шпион. Согласно оригиналу, в будущем ты добровольно уступишь ему пост верховного шефа Альянса.]

Сун Хэмянь резко остановился и холодно переспросил в мыслях:

«Шпион?»

996, обрадовавшись реакции, закивал:

[Да-да! Именно!]

«Который из них?»

[Юй Сисин, носитель.]

Сун Хэмянь резким движением откинул полы плаща и выхватил серебристый пистолет.

[???

[Носитель, ты что задумал?!]

— Ты ведь сказал, что он шпион? — бесстрастно отозвался Сун Хэмянь. — Значит, нужно его убить.

Пока электронный мозг 996 обрабатывал эту фразу, его подопечный уже приставил дуло к виску «главного героя-шоу».

«Это же неправильно!!!»

996 буквально закричал: [Носитель, нельзя!!]

[Если убить героя до завершения сюжета, мир рухнет! Тебя просто сотрут из реальности!]

Юй Сисин, глядя в черное жерло пистолета, почувствовал, как сердце пропустило удар. Он встретился взглядом с Сун Хэмянем — эти ледяные глаза смотрели на него как на труп. Казалось, этот взор видит его насквозь. По виску шпиона поползла холодная капля пота.

— Шеф?.. Я...

Тонкий палец нажал на курок.

Пуля, разрезая воздух, с оглушительным свистом пронеслась мимо головы Юй Сисина.

Тело позади них тяжело рухнуло на пол.

Юй Сисин и Цинь Юньчжоу, ошеломленные внезапной переменой, обернулись. Оказалось, тот самый пленник в камере не умер; он каким-то чудом нашел в себе силы подняться и уже замахнулся ножом, намереваясь напасть на Сун Хэмяня со спины.

Юй Сисин, побледнев от осознания своей оплошности, упал на колени:

— Это моя вина! Я не доглядел!

Сун Хэмянь опустил руку. Его серебристый пистолет, казалось, еще вибрировал после выстрела. В коридоре воцарилась мертвая тишина.

Спустя долгое время Сун Хэмянь произнес:

— Иди и прими наказание.

— Есть. — Юй Сисин выдохнул, его плечи поникли. Когда шаги Сун Хэмяня и Цинь Юньчжоу затихли вдали, он с трудом поднялся на неслушающихся ногах.

***

Снаружи стоял погожий солнечный день. Сун Хэмянь поднимался по ступеням из подземной тюрьмы, шаг за шагом выходя на свет. Ласковые лучи пронзали его волосы, и серебро в них подернулось бледной позолотой.

996 наконец-то смог в деталях рассмотреть своего второго носителя. Его волосы были длиннее, чем принято у мужчин — не настолько, чтобы собирать в хвост, но пряди по бокам доходили до скул. Лицо отличалось болезненной бледностью; на солнце кожа казалась почти прозрачной. И брови, и ресницы были необычайно светлыми — на всем лице не было ни одного яркого пятна, кроме темных зрачков.

Темная форма создавала резкий визуальный контраст: черная ткань отливала холодным стальным блеском, двубортный китель плотно облегал талию. На плечевых знаках мерно покачивались золотистые нити аксельбантов, а на груди сияла эмблема в виде семиконечной звезды с вкраплением красного алмаза.

Сяо Цзю знал, что перед ним — символ высшей власти «Звёздного Альянса».

Этот мир был особенным: здесь повсюду рыскали инородные виды. Эти существа появлялись в результате вживления генов животных или растений в человеческий организм. Внешне инородные виды почти не отличались от обычных людей, но внутри они превращались в монстров, которые не могли существовать без специфической подпитки. Им нужна была плоть и кровь нормальных людей; в противном случае они теряли разум и становились кровожадными тварями, ведомыми лишь инстинктом убийства.

Перед лицом такой угрозы человечество охватил ужас. Многие стали объединяться в группы для истребления монстров. «Звёздный Альянс» был одной из таких организаций.

Со временем многие ополчения канули в лету в борьбе с инородными видами, но Альянс выстоял и привлек внимание властей. Тогдашний шеф отказался от полного поглощения государством, выбрав путь сотрудничества. Так организация стала единственной официально признанной силой по уничтожению монстров, сохраняя этот статус и по сей день.

Однако, поскольку инородные виды изначально были людьми, у них оставались семьи и друзья. Это неизбежно породило волну сочувствия. Появились те, кто начал задаваться вопросом: а действительно ли все они заслуживают смерти?

Общество расколосось. Радикалы настаивали на полном истреблении любого инородного вида. Консерваторы же верили, что в монстрах еще живет человечность, и массовые чистки слишком жестоки; они искали более мирный путь решения проблемы. Долгое время первая точка зрения доминировала, но мир менялся, и в последние два года идеи гуманизма стали распространяться с невероятной скоростью, грозя потеснить прежние идеалы. В конце концов, до мутации каждый монстр был живым человеком.

В такой обстановке положение «Звёздного Альянса» стало весьма щекотливым. Всё больше людей ставили под сомнение их методы; находились и те, кто проникал в ряды организации в качестве шпионов, пытаясь вырвать шанс на спасение для обреченных на смерть существ.

Те, кого только что допрашивали, как раз и были такими лазутчиками. Один из них и вовсе оказался инородным видом. Из-за их доноса последняя операция по зачистке провалилась, и большая группа монстров сумела скрыться. Сун Хэмянь, раскрыв предательство, немедленно приступил к расправе.

Глядя на столь решительную позицию своего носителя, 996 невольно вспомнил оригинальный сюжет новеллы «Став кумиром десятков тысяч после борьбы за права инородных видов».

В оригинале Сун Хэмянь до того, как влюбиться в Юй Сисина, был ярким сторонником радикального подхода. Однако, узнав о шпионаже возлюбленного, он не только не наказал его, но и внезапно превратился в защитника угнетенных. Он добровольно покинул свой высокий пост, чтобы стать опорой для дела всей жизни Юй Сисина, и в финале просто подарил ему «Звёздный Альянс».

Вся история была лишена страданий для героев и заслуженно вошла в «Топ-3 несравненных гунов». Сун Хэмянь безропотно сносил обман, устранял любые препятствия на пути любимого и, в конце концов, буквально на руках внес его в центр политической власти.

Шпион, годами таившийся в тени, в конце новеллы купался в лучах славы и всеобщего поклонения. Читатели были в восторге от его стойкости, харизмы и несгибаемой воли. А главный герой-гун... ну, он просто заслужил такое «сокровище».

Цинь Юньчжоу подбежал к машине, услужливо открыл дверь и прикрыл рукой край крыши, чтобы шеф не ударился головой.

— Господин шеф, куда теперь? В штаб?

Сун Хэмянь, словно переключившись в режим экономии энергии, закрыл глаза на заднем сиденье.

— В школу.

— За молодым шефом Шэном?

— Да.

«Молодой шеф», о котором говорил Цинь Юньчжоу, — это Шэн Янь. Семья Шэн была основателями Альянса, и Шэн Янь по праву должен был занять место лидера. Однако, когда его отец погиб, мальчик был слишком мал. Прежний шеф доверил организацию и своего сына девятнадцатилетнему Сун Хэмяню. С тех пор прошло десять лет.

Теперь Шэн Янь стал взрослым, и его вступление в права главы Альянса было лишь вопросом времени. Именно поэтому подчиненные называли его «молодым шефом».

Цинь Юньчжоу замолчал, чувствуя нарастающее беспокойство. Отношения между Сун Хэмянем и Шэн Янем были, мягко говоря, натянутыми. Несмотря на то, что Сун Хэмянь все эти годы добросовестно заботился о нем, юноша, то ли из-за затянувшегося подросткового бунта, то ли по иным причинам, категорически отказывался называть его «отцом». Каждая их встреча превращалась в негласное поле битвы.

Сун Хэмянь только казался спящим; на самом деле он продолжал диалог с 996.

«Что будет, если я не стану выполнять задания?»

[В таком случае носитель просто примет судьбу, прописанную в новелле. Небесный Путь постепенно подчинит твою волю, и твоя жизнь в точности повторит линию оригинала.]

«...»

«Его действительно нельзя убить?»

[...Нельзя,] — 996 замялся. — [По крайней мере, пока сюжет не будет выполнен на пятьдесят процентов.]

[Хочешь прочитать оригинал? Есть еще комментарии читателей.]

«Звучит гадко. Не хочу».

[...]

«Какой тяжелый носитель», — вздохнул 996, украдкой разглядывая его лицо. «Такой красивый, но такой холодный... Полная противоположность А-Е».

Цинь Юньчжоу подкатил к воротам как раз к окончанию занятий. Шэн Янь учился в специализированной академии, где преподавали основы изучения инородных видов. Юноша вышел одним из последних, когда основная масса студентов уже разошлась. Он был высоким и худощавым, с коротко стриженными черными волосами.

Поскольку он рос под присмотром Сун Хэмяня, их ауры были в чем-то схожи, однако в холоде Шэн Яня чувствовалась мрачность, не свойственная его возрасту.

Заметив у входа машину с эмблемой Альянса, юноша замедлил шаг. Цинь Юньчжоу сразу понял, что «молодой господин» снова не в духе. Он мельком взглянул в зеркало заднего вида на серебряного мужчину, который казался спящим, и мысленно вздохнул: «Эта семья без меня совсем развалится». Он вышел из машины, чтобы поприветствовать юношу.

— Молодой шеф Шэн, — окликнул он его. — Идем скорее, господин шеф тоже приехал.

Шэн Янь никак не отреагировал. Он открыл дверь и уже собирался сесть в салон, когда услышал:

— Поздоровайся.

Сун Хэмянь посмотрел на него искоса.

— ...

Шэн Янь крепче сжал лямку сумки и опустил голову, избегая его взгляда. Его голос,

лишенный юношеской звонкости, прозвучал низко и глухо:

— Сун Хэмянь.

<http://bllate.org/book/16112/1587933>